РАЗДЕЛ 1.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

DOI: 10.33276/978-5-8211-0777-0-6-14

Б.А. Ерзнкян

ОТ ВЫСКАЗЫВАНИЯ Д.С. ЛЬВОВА О КОРПОРАТИВНОМ КОНТРОЛЕ К СИНТЕЗУ ДЛИННОВОЛНОВОЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИЙ*

Статья имеет непосредственное отношение к характеру стационарности российской экономики, являющейся нестационарной, в особенности в период развертывания в стране неолиберальных реформ. При этом, если в стационарной экономике институциональное подкрепление с любым знаком на устойчивость системы в целом не влияет, то в нестационарной это подкрепление может обернуться подрывом, вследствие неконгруэнтности заимствуемых формальных институтов с неформальной (вдобавок к меняющейся формальной) институциональной системой страны-реципиента. Дополнительные сложности возникают в связи с необходимостью учета фаз длинноволновой динамики и степени релевантности технологических укладов и сопровождающих их институциональных укладов. Настоящая статья представляет собой развернутый комментарий к одному из высказываний академика Д.С.Львова о необходимости постановки менеджмента российских акционерных компаний под контроль собственников капитала и его ориентации максимизацию прибыли в краткосрочном плане и чистой стоимости фирм в плане долгосрочном. Поскольку такое, типично рыночное высказывание в целом не свойственно было Д.С.Львову, ищущему для России свой путь развития, не сводимый к рыночным или плановым крайностям, возникла необходимость рассмотрения контекста этого высказывания. Из него вытекает, что речь шла не об *императивах*, формирование и формулирование которых имело ключевое значение для разработки теории третьего пути, а об *элементарных требованиях* соблюдения азов рыночной экономики, взятой реформаторами на вооружение, иными словами о ситуативно-обусловленных ориентирах.

Ключевые слова: синтез теорий, концептуальное подкрепление, нестационарная экономика, императивы, ориентиры, собственники, менеджеры, контекст высказывания.

JEL классификация: O10, P30.

ВВЕДЕНИЕ

Концепция трансформации нестационарной экономики на основе синтеза волновой и институциональной теорий предполагает наделение ее синтетической семантикой, работающей на достижение искомой цели – стационарного функционирования волнообразно и под воздействием институтов развивающейся экономической системы. В теоретическом плане упомянутый синтез предполагает дополнение:

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ «Концепция трансформации нестационарной экономики на основе синтеза волновой и институциональной теорий» (проект № 17-06-00500).

- с одной стороны, волновой теории экономического развития, базирующейся на технологических изменениях и периодической смене технологически сопряженных кластеров производств, сопровождающими их институциональными кластерами;
- а с другой стороны, институциональной экономической теории пониманием необходимости периодического переформатирования инерционной по своей природе институциональной системы – органической части динамически и периодически развивающейся экономической системы – сообразно смене технологических укладов.

Ранее потребность в синтезе волновой и институциональной теорий объяснялась нами причинами, свойственными характеру экономического развития *per se*. Так, в работе (Ерзнкян, 2017а) выявляются и анализируются особенности волновой и институциональной теорий с позиций выработки единой синтетической исследовательской программы, равно как и рассматриваются особенности институтов и институциональной системы российской экономики, основные концепции ее реформирования в современных условиях глобализации и необходимости перехода к стационарному режиму функционирования экономической системы. В другой работе (Ерзнкян, 2019) необходимость обращения – помимо собственно институциональной теории, проливающей по-своему свет на феномен институциональных изменений и динамику экономического развития, – к теории длинных волн, объясняется логикой вызревания и развития технологических укладов, смена которых образует траекторию длинноволновой динамики. *Raison d'être* такого обращения: разворачивание технологических укладов сопровождается институциональными изменениями, о которых можно говорить в терминах институциональных укладов. В этой связи предлагается вместо институционального усиления (Ерзнкян, 2017б) концептуальное подкрепление: не одних институтов другими, а одних (институциональных) концептов другими (длинноволновыми).

В настоящей работе толчком к синтезу волновой и институциональной теорий послужило одно из высказываний Д.С. Львова, которое озвучил Р.М. Качалов 13 февраля 2019 г. в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации. Прозвучавшая тогда на Ежегодном Межрегиональном Круглом столе «Творческое наследие академика Дмитрия Семёновича Львова (1930–2007)» с темой обсуждения «Наука – образование – развитие: системные императивы» цитата из Д.С. Львова вызвала определенное недоумение и оживленную дискуссию. Вот это процитированное высказывание: «Суть ... задачи состоит в том, чтобы поставить менеджмент российских акционерных компаний под контроль собственников капитала, а следовательно, ориентировать его на максимизацию прибыли (в краткосрочном плане) и чистой стоимости фирм долгосрочном плане» (Львов, 2000, с. 5).

Недоумение – как докладчика, так и [некоторой части] аудитории – было вызвано несвойственным Д.С. Львову типично рыночным высказыванием, которое – без учета временного и сущностного контекста – может быть истолковано более чем двусмысленно и, вероятно, совсем не в том глубинном смысле, который имел в виду его автор. В дискуссии произносили предположения о том, что такого рода высказывание

может быть данью некоторому рыночному романтизму (Г.Б. Клейнер) либо что само высказывание было, возможно, ситуативным, требующим разъяснения (Б.А. Ерзнкян). Так или иначе, все это вместе дало толчок к написанию данной статьи, в которой приводятся размышления автора, призванные пролить свет на подлинный смысл высказывания Д.С. Львова о корпоративном контроле, и делается попытка дать исчерпывающее объяснение возникшей двусмысленности.

Прежде всего, однако, ознакомимся с характером российской экономики с точки зрения степени ее стационарности.

О ХАРАКТЕРЕ СТАЦИОНАРНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ФЕНОМЕНЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДКРЕПЛЕНИЯ

Понятие институционального подкрепления (*institutional reinforcement*), концепция которого была разработана и введена в научный оборот *помимо прочего* А. Грейфом (2013), служит для передачи силы и характера воздействия институтов на их носителей, интенсивность которых со временем может претерпевать разнонаправленные изменения. В общем случае это воздействие может быть положительным (случай усиления или собственно подкрепления), нейтральным (каким оно было, таким и остается) и отрицательным (ситуация ослабления воздействия, его подрыва с возможностью полного исчезновения).

В стационарной экономике институциональное подкрепление с любым знаком на устойчивость системы в целом не влияет. Иначе обстоят дела в нестационарной экономике (Лившиц, 2013), в которой заимствуемые формальные институты зачастую оказываются плохо совместимыми с неформальной институциональной системой страны-реципиента. В терминах психологической теории Б. Скиннера, где общее понятие подкрепления передается как *conditioning*, а частные – как *reinforcement* (усиление) и *punishment* (наказание, ослабление) соответственно, ослабление (подрыв) является именно наказанием, что в случае нестационарных экономических систем является таковым и в буквальном, и в метафорическом смысле. Тот факт, что внешние (*extrinsic*) выгоды в состоянии контролировать поведение индивида и могут быть использованы в качестве мотивационных стратегий (Skinner, 1953), следует принимать во внимание наравне с фактом институционального подкрепления при формировании государственной, в частности инновационной, политики, тем более в условиях активизации внешних негативных факторов.

Игнорирование этого факта и непринятие его в расчет может обернуться серьезными последствиями – вплоть до подрыва, или отрицательного институционального подкрепления, приводящего в итоге к дисфункции – и так не страдающей стационарностью – российской экономической системы (Ерзнкян, 2016, с. 55).

КОНТЕКСТ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Говоря об институциональных преобразованиях, в которых нуждалась страна после десятилетия либеральных реформ, Д.С.Львов выделял три группы неотложных мероприятий, подлежащих выполнению:

- выправление базовых деформаций (системные меры);
- совершенствование финансово-кредитной инфраструктуры;
- прочие структурные реформы (Львов, 2000, с. 4–9).

Приведенное ранее высказывание относилось к первой группе преобразований, а именно – к выправлению базовых деформаций.

Иными словами, речь шла не об *императивах*, формирование и формулирование которых имело ключевое значение для разработки теории третьего пути, а об *элементарных требованиях* соблюдения азов рыночной экономики, взятой реформаторами на вооружение.

В самом деле, необходимость в выправлении базовых деформаций в корпоративном секторе была обусловлена насущной потребностью в коррекции прав собственности, при реформировании которых были допущены грубые просчеты, приведшие к созданию в России неэффективной хозяйственной системы. Итогом допущенных просчетов стало возникновение «крайне нерациональной системы корпоративного управления на большинстве крупных и средних российских предприятий» (Львов, 2000, с. 4).

Поскольку возникновение такой системы было не одномоментным актом, а процессом, растянутым во времени, имеет смысл напомнить динамику появления и изменения новых собственников.

Особенности ширкомасштабной приватизации в нашей стране оказались такими, что у нас сложилась инсайдерская модель корпорации – не являющаяся эффективная с традиционной точки зрения, которая в дальнейшем стала более взвешенной, признавая возможность эффективного сочетания в определенных пропорциях управленческих и собственнических функций внутри корпораций. Со временем инсайдерская модель стала дрейфовать в сторону аутсайдерской, причем как стокхолдерской (выделяющей в качестве единственного принципала акционеров), так и стейкхолдерской (ориентирующейся на интересы всех соучастников бизнеса) (Львов, Гребенников, Ерзнкян, 2000; Львов, Ерзнкян, Гребенников, 2000). Примечательно, что Дж. Стиглиц полагает вторую модель более подходящей для описания особенностей модели корпоративной системы, сложившейся во многих транзитивных странах (Стиглиц, 2001). На практике в России наблюдалась и во многом еще продолжает наблюдаться причудливая смесь инсайдерской и аутсайдерской моделей, стокхолдерской и стейкхолдерской корпоративных моделей, характеризующихся рядом особенностей. К ним, вслед за А. Радыгиным, можно отнести следующие особенности:

- специфичность мотивации многих инсайдеров (менеджеров и крупных акционеров), связанную с контролем лишь финансовых потоков и выводом активов корпорации;
- отсутствие действенного механизма корпоративного управления (фондовый и товарный рынки);
- значительную долю государства в акционерном капитале и связанные с этим проблемы контроля и управления;
- федеративное устройство и активное участие региональных властей в качестве самостоятельного субъекта корпоративных отношений;
- неэффективный и / или выборочный (политизированный) государственный инфорсмент (*enforcement*) (при развитии законодательства в области защиты прав акционеров) (Радыгин, 2002).

ИМПЕРАТИВЫ И ОРИЕНТИРЫ

Как таковые ориентиры и императивы при всей их близости – они *помимо прочего* конструируют наше поведение – различаются между собой: условным (выбранным нами) характером цели-ориентира и безусловным (побудительным, повелительным) характером требования-императива. Это явствует из обращения к толковому словарю русского языка.

Ориентир: 1) неподвижный предмет, по которому ориентируются; 2) *перен.* избранная цель в жизни, поведении (Ожегов, Шведова, 1999, с. 459).

Императив: 1) поведение, безусловное требование (книжн.); 2) в грамматике то же, что повелительное наклонение (там же, с. 245).

Соотнесем это с экономической наукой – позитивной и нормативной: первая в императивах (но не в ориентирах) не нуждается, в отличие от второй. Различие в подходах: для одних институционализм – позитивная, для других – нормативная наука, а для сторонников третьей точки зрения включает и то, и другое. Отличительной особенностью подготовленного в Государственном университете управления под редакцией Д.С. Львова учебника по институциональной экономике как раз и был учет обоих составляющих. При этом акцент в нем делался помимо позитивности именно на нормативном характере институциональной теории (Львов, Зотов, Ерзнкян, 2007, с. 13). К этому добавим, что нормативность соотносится с экономической политикой, позитивность – с практикой. Теория третьего пути Д.С.Львова, о которой речь пойдет ниже и что имеет принципиальное значение, строится на императивах, опираясь по ходу на ориентиры. Обращение к ним объяснялось самой сутью теории третьего пути, мыслимой в качестве теоретического фундамента для выработки экономической политики развития, призванной обеспечить «интерфейс между современной экономической практикой и высокой экономической теорией» (Львов, 2005, с. 15).

Говоря об институциональных преобразованиях, в которых нуждалась страна после десятилетия либеральных реформ, Д.С.Львов выделял три группы неотложных мероприятий, подлежащих выполнению:

- выправление базовых деформаций (системные меры);
- совершенствование финансово-кредитной инфраструктуры;
- прочие структурные реформы (Львов, 2000, с. 4–9).

Необходимость в выправлении базовых деформаций в корпоративном секторе была обусловлена, в частности, насущной потребностью в предотвращении воспроизводства деструктивных элементов научно-производственного цикла и коррекции прав собственности, при реформировании которых были допущены грубые просчеты, приведшие к созданию в России неэффективной хозяйственной системы. Итогом этих просчетов, если не сказать умыслов, стало возникновение «крайне нерациональной системы корпоративного управления на большинстве крупных и средних российских предприятий» (Львов, 2000, с. 4). По сути, речь у Д.С. Львова шла не столько о проблеме миноритариев, сколько о выполнении реформаторами ими же декларируемых идей. Отсюда и апелляция к ним, выдержанная в форме азбучной истины – максимизация прибыли в краткосрочном периоде и стоимости фирмы в долгосрочной перспективе.

Об императивах говорит и Кеннет Дж. Эрроу, обращаясь к Канту в своей известной работе о коллективном выборе (Эрроу, 2004). По Канту, к индивидууму применимы три императива:

- технический императив (идентичный тому, что Эрроу называет средой и что «представляет собой знание способов достижения заданных целей»);
- прагматический императив (относящийся к направлению «поиска индивидуумом своего счастья» и соответствующий «индивидуальным упорядочениям социальных альтернатив» Эрроу);
- моральный, он же, по сути, категорический императив (соответствующий представлению Эрроу о коллективном упорядочении и являющийся в то же время «индивидуальным упорядочением для каждого индивидуума; это – воля, которую имел бы каждый индивидуум, если бы вел себя полностью рационально») (Эрроу, 2004, с. 124).

Последний, моральный, императив вызывает определенные ассоциации с духовно-нравственным императивом Д.С. Львова, гласящим, что российская экономика должна быть нравственной, а люди по отдельности и в совокупности должны быть наделены духовным началом – в отличие от лишенной духовности экономики стяжательства (см., напр., (Львов, 2008, с. 16–20)). Это **видение** будущего российской экономики основано, по Львову, на истинно институциональном подходе к экономике, учитывающем специфику культуры, истории, ментальности, традиций и многих «мелочей», имеющих огромное значение для выхода страны на траекторию устойчивого – не по навязанным извне лекалам, а самобытного с восприятием всего, что может быть воспринято, – развития.

Такое **видение** образа будущего затрагивает и *экологический императив* друга и соратника Д.С. Львова академика Н.Н. Моисеева, который служит для характеристики желаемого состояния общества, «способного в рамках экологического императива обеспечить развитие цивилизации в данных конкретных природных условиях» (Моисеев, 1998, с. 186). «По своей сути экологический императив – в отличие от категорического императива Канта – касается не отдельных людей, а отдельных стран, интеграционных объединений и всего глобального общества в целом» (Ерзнкян, 2014, с. 23).

Итак, если у Эрроу моральный (категорический) императив касается коллективного упорядочения индивидуумов, у Моисеева – цивилизации в целом и отдельных обществ, то у Львова он охватывает людей – как по отдельности, так и в совокупности. В этом и проявляется особенность Д.С. Львова как системного экономиста – так охарактеризовал его Г.Б. Клейнер в своей работе «Аксиоматика академика Львова».

В философском и управленческом плане следование этим императивам имеет значение, поскольку подчеркивает необходимость дополнения реформирования экономики и социального переустройства страны институциональным обновлением во всех областях, включая такие чувствительные сферы, как менталитет и мыслительные процессы, мышление. Именно за пренебрежение мышлением-процессом (ассоциируемым со *вторым* миром Поппера), продуктом которого является сформированное и выраженное в том или ином виде гражданами отношение (принадлежащее к *третьему* миру Поппера) к реальности (образующей *первый* мир Поппера), критиковал неоднократно российские власти Д.С. Львов. Делал он это с болью в душе и с сожалением, и не просто критиковал, а давал альтернативу, взять, к примеру, доктрину социально-экономического развития страны. Особенно близка нам его мысль о необходимости внесения изменений в социальные представления людей. Эта мысль, дополненная тремя мирами Карла Поппера (2008, с. 22), может быть выражена следующим образом (обращаем внимание на срединное положение мира 2, который служит посредником между очевидным для здравого смысла реальным миром 1 и не менее реальным и вполне доступным для понимания миром 3).

В «ходе преобразований надлежит перестраивать не только саму реальность – экономику [мир 1], но и скорректировать субъективное отношение людей [мир 2] к этой реальности, т.е. трансформировать образ социального мира, который исторически превалирует в сознании наших сограждан [мир 3]» (миры в квадратных скобках мои – Б.Е.) (Львов, 2008, с. 16).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономики стран мира различаются *помимо прочего* степенью стационарности и особенностями своих институтов. При изменении последних институциональная система национальной экономики может как усиливаться, так и ослабляться – в зависимости от действия множества, зачастую разнонаправленных факторов, в том числе

длинноволновой природы. Это необходимо иметь в виду при выработке ориентиров и (или) императивов экономического развития.

Приведенное в статье высказывание Д.С. Львова о необходимости постановки менеджмента российских акционерных компаний под контроль собственников, выдержанное в классическом рыночном духе, относилось к восстановлению поправленных прав миллионов трудящихся, ставших, если и не собственниками в подлинно юридическом смысле, то номинальными акционерами приватизированных предприятий.

Речь идет даже не столько о проблеме миноритариев, сколько о выполнении реформаторами неистово декларируемых ими идей построения рыночного хозяйства. Отсюда и пояснение Д.С. Львова и, если угодно апелляция к здравому смыслу реформаторов, выдержанное в форме азбучной истины – максимизации прибыли в краткосрочном периоде и стоимости фирмы в долгосрочной перспективе.

Подчернем, речь идет не об императивном требовании, закладываемом в основу новой теории развития, а об элементарном наведении порядка в разрушенной реформами стране с тем, чтобы хозяйствующие субъекты могли бы реагировать на рыночные сигналы. Будь корпоративная система способной к адекватному реагированию, бухгалтерская отчетность прозрачной, условия инвестиционной деятельности иными, сложились бы основы эффективного фондового рынка, без которого акционирование предприятий как таковое обесмысливается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ерзнкян Б.А.* Экологический императив: утопия или необходимость // *Montenegrin Journal of Ecology*. – 2014. – Vol. 1. – No. 2. – P. 17-24.
2. *Ерзнкян Б.А.* Феномен институционального подкрепления и его проявление в нестационарной экономике // *Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 1 / Материалы 17-го всероссийского симпозиума / Москва, 12-13 апреля 2016 г. / Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера.* – М.: ЦЭМИ РАН, 2016. – С.52-55.
3. *Ерзнкян Б.А.* Анализ особенностей волновой и институциональной теорий с позиций выработки единой синтетической исследовательской программы // *Теория и практика институциональных преобразований в России [Текст]: сборник научных трудов / под ред. Б.А. Ерзнкяна.* Вып. 40. – М.: ЦЭМИ РАН, 2017а. С. 6-14
4. *Ерзнкян Б.А.* Институциональное усиление: три типа отношений // *Журнал институциональных исследований.* – 2017б. – Т. 9. – № 1. – С. 27-38. DOI: 10.17835/2076-6297.2017.9.1.027-038.
5. *Ерзнкян Б.А.* Мезоэкономические перспективы синтеза волновой и институциональной теорий // *Стратегическое планирование и развитие предприятий [Эл. ресурс]: материалы XX всероссийского симпозиума, М., 9-10 апреля 2019 г. / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера.* – М.: ЦЭМИ РАН, 2019. – С. 412-414.
6. *Лившиц В.Н.* Системный анализ рыночного реформирования нестационарной экономики России, 1992–2013. – М.: ЛЕНАНД, 2013.
7. *Львов Д.С.* Перспективы развития экономики России. – М.: Российская академия наук. Отделение экономики, 2000. – 138 с.
8. *Львов Д.С.* Новая экономика – достоинства и противоречия (поиск Третьего пути) / Вступит. статья к книге: Стиглиц Дж.Ю. Ревущие девяностые. Семена развала. – М.: Современная экономика и право, 2005. – С. 15-18.

9. *Львов Д.С.* Миссия России: Сборник научных трудов / Государственный университет управления; [под науч. ред. С.Ю.Глазьева и Б.А.Ерзнкяна]. – М.: ГУУ, 2008. – 120 с.
10. *Львов Д.С., Гребенников В.Г., Ерзнкян Б.А.* Тенденции и проблемы развития корпоративной формы предприятия в России. – М.: ЦЭМИ, 2000.
11. *Львов Д.С., Ерзнкян Б.А., Гребенников В.Г.* Институциональный анализ корпоративной формы предприятия // Экономическая наука современной России. – 2000. – № 3-4. – С. 5-21.
12. *Львов Д.С., Зотов В.В., Ерзнкян Б.А.* К теории институтов и институциональных преобразований // Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б.А.Ерзнкяна. Вып. 8. – М.: ЦЭМИ РАН, 2007. – С. 5-17.
13. *Моисеев Н.Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. – М.: МНЭПУ, 1998.
14. *Ожегов С.Н., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
15. *Поппер К.* Знание и психофизическая проблема: В защиту взаимодействия. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
16. *Радыгин А.* Корпоративное управление в России: ограничения и перспективы // Вопросы экономики. – 2002. – № 1. – С. 101-125.
17. *Стиглиц Дж.* Неудачи корпоративного управления при переходе к рынку // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 4. – С. 108-146.
18. *Эрроу К.Дж.* Коллективный выбор и индивидуальные ценности. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. – 204 с.
19. *Skinner B.F.* Science and Human Behavior. – New York: Macmillan, 1953.

Yerznkyan B.H.

FROM EXPRESSION OF D.S. LVOV ABOUT CORPORATE CONTROL TO SYNTHESIS OF LONG-WAVE AND INSTITUTIONAL THEORIES

The article has direct attitude toward character of stationarity of the Russian economy being non-stationary, in particular in the period of development in the country of neo-liberal reforms. Thus, if in a stationary economy an institutional reinforcement with any sign does not influence on the whole on stability of the system, then in non-stationary this reinforcement can turn around injury, because of incongruence of the adopted formal institutions with the informal (in addition to changing formal) institutional system of the country-recipient.

Additional complications arise up in connection with the necessity of accounting the phases of long-wave dynamics and degree of relevance of the technological structures and accompanying them institutional structures. This article is a detailed commentary on one of the sayings of academician D.S. Lvov on necessary to put the management of Russian companies under equity capital owners control and their orientation on profit maximization in the short-term and net worth of firms in the long-term perspective. As this typical market saying in general was not peculiar to D.S.Lvov, who sought for Russia its own development path, not leading to market or planned extremes, the need of consideration a context was emerged. It implies that it was not about the imperatives, formation and formulation of which was key to the development of the theory of the third way, but the basic requirements compliance with the basics of market economy of reformers, in other words about situational context.

Keywords: synthesis of theories, conceptual reinforcement, non-stationary economy, imperatives, orientires, owners, managers, context of expression.

JEL Classification: O10, P30.